

ВЛАДИМИР СТИШЕНОК

ОСТРОВ ДОБРОТЫ

ISLAND OF KINDNESS

Санкт-Петербург

Написано пером

2014

УДК 82-311.1

ББК 84 (2Рос=Рус)6

С80

Верстка А. Чаргазия

Дизайн обложки Е. Стишенок

Стишенок В.

С80 Остров доброты: проза/В. Стишенок - С-Петербург: ООО «Написано пером», 2014. - 262 с.

ISBN 978-5-00071-128-6

Фрэнк Шенкости – известный на весь мир телеведущий, с одной стороны знакомый каждому, но с другой – неизвестный никому. Неожиданно судьба сводит его с жизнерадостным и оптимистичным музыкантом по имени Лео, политическим деятелем в годах Джоном и обыкновенным продавцом цифровой техники Кристианом, циничным молодым человеком с замечательным чувством юмора.

Обладающие столь разными характерами мужчины оказываются в непростой ситуации и вскоре понимают, что лишь честность, искренность и неподдельная доброта могут им помочь, в то время как проявление противоположных эмоций грозит совершенно непредсказуемыми последствиями. С течением времени они приходят к выводу, что быть по-настоящему добрым – не так просто, как может показаться на первый взгляд, и что не каждому из них это под силу. Для того чтобы справиться с возникшей проблемой они должны продемонстрировать подлинную доброту и проявить лучшее из того, что в них есть. Или найти способ побудить к этому других.

О приключении, наполненном спонтанными догадками, невероятными предположениями, откровенными разговорами, обидными ссорами, искренними чувствами, сильными эмоциями, а также дружеской поддержкой, жизненной мудростью и, конечно же, настоящей добротой и расскажет данная книга.

www.napisanoperom.ru

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

ISBN 978-5-00071-128-6

© В. Стишенок, 2014

© ООО «Написано пером», 2014

Глава 1.

Леонардо распахнул дверь своей квартиры, наспех снял ногами туфли, ворвался в гостиную, запрыгнул на диван и взял в руки пульт.

– Лео, куда ты летишь? – раздался из прихожей голос его жены, которая успела только войти вслед за ним и закрыть за собой дверь.

– Роза, сегодня суббота, тебе это о чём-то говорит? – донёсся до неё из гостиной крик мужа.

– О том, что хотя бы вечер выходного дня ты мог бы провести с женой? – недовольно спросила Роза, появляясь на пороге гостиной и осматривая огромный плазменный экран, занимающий немалую часть стены, на котором со скоростью нажатия пальца Лео на кнопку пульта переключались телевизионные каналы.

– Нет, конечно! – ответил Леонардо, однако тут же спохватился. – То есть, не совсем так. Дорогая, сегодня очередной выпуск моей любимой передачи, не могу же я его пропустить.

Внезапно в комнате, казалось бы, из ниоткуда, раздался бодрый мужской голос:

– Здравствуйте, уважаемые телезрители. Как всегда, по субботам, ровно в восемь часов вечера мы начинаем передачу «Путь к успеху», а это значит, что ближайшие шестьдесят минут с вами проведу я, её ведущий, Фрэнк Шенкости¹. Ни в коем случае не переключайтесь, ведь тогда вы не узнаете, как добился успеха сегодняшний гость. «Кто он?» – спросите вы. Я не знаю.

¹ Frank Shenkosti

Правда, не знаю. Почему вы мне не верите? Простите, я не расслышал: почему? Потому что я сам приглашаю гостей в своё шоу? Ах да, точно, я и забыл.

Леонардо непроизвольно хохотнул и, повернувшись к жене, произнёс, переключая вещающего с экрана Фрэнка:

– Как же я обожаю этого парня! Лучший ведущий в стране, честное слово. Роза, давай посмотрим эфир вместе.

– Ты же знаешь: я не люблю эту передачу. Или я не люблю то, что ты её любишь. Не решила ещё. В любом случае, я легко найду способ потратить время с гораздо большей пользой.

– Но ведь меня ты любишь? – вновь с улыбкой спросил Лео, подмигнув жене. – Не хочешь смотреть – я посмотрю один. Только в таком случае ближайший час меня не тревожь, ладно?

Вместо ответа девушка молча закрыла дверь и отправилась назад в прихожую.

– И так каждый раз, – вздохнул Лео и уставился в экран, откинувшись на спинку дивана. – Что ж, Фрэнк, хоть ты меня не разочаруй. Ты же знаешь, как я не люблю, когда передача получается скучной. Хотя откуда тебе это знать...

Леонардо Кэрролл² являлся солистом известной на весь мир, как утверждал он, и известной на всю Англию, как утверждали остальные, рок-группы «No more». Он был молодым человеком невысокого роста, всегда пребывал в хорошем настроении и во всём старался находить плюсы. Даже в самых безнадежных ситуациях Лео оставался оптимистом, и какие бы неожиданные повороты не готовила ему судьба, он встречал их с улыбкой на лице. И весь его образ невысокого брюнета с чуть опущенными волосами и чуть приподнятыми уголками губ не мог не внушать веру в то, что не всё ещё потеряно, как бы тяжело ни было сейчас и сегодня.

Именно благодаря этой неиссякаемой жизнерадостности стал возможным союз Лео и Розы, которая считала оптимистичность мужа замечательной особенностью, помогающей не только в трудных ситуациях, но и в повседневной жизни. Роза, так же, как и Леонардо, была довольно низкого роста, её

² Leonardo Carroll.

каштановые волосы были чуть длиннее, чем у супруга, и она была на год моложе его. Вместе, как отмечали окружающие, они смотрелись весьма гармонично, неплохо дополняя друг друга, а потому всего через год после знакомства, которое произошло во время их учёбы в университете, они поженились.

Группа «No More», а, значит, и её солист, стала набирать популярность лишь около года назад, но делала это настолько стремительно, что вот уже который месяц Леонардо в перерывах между концертами успевал только побывать на разного рода шоу, в которые его приглашали в качестве почётного гостя или члена жюри. Естественно, из-за такой насыщенной событиями жизни он не так часто появлялся дома, вызывая тем самым недовольство жены, однако самому ему такая популярность нравилась, ведь он с детства любил находиться в центре внимания и мечтал прославиться. Теперь, когда его мечта исполнилась, он наслаждался жизнью, раздавая автографы своим поклонникам, бесчисленные интервью – журналистам и наблюдая за собой по всевозможным телевизионным каналам.

Но не только на себя любил посмотреть Леонардо. Ток-шоу «Путь к успеху» было своего рода наркотиком для него: он не позволял себе пропустить ни один выпуск, а если по каким-то причинам ему не удавалось посмотреть передачу в прямом эфире, он обязательно пересматривал её позже в записи. Каждую субботу он усаживался перед телевизором, как правило, в одиночестве из-за неприязни супруги к его любимому шоу, и узнавал очередную историю о том, как какой-либо знаменитый человек добился славы.

Леонардо питал отдельную слабость и к ведущему программы Фрэнку Шенкости, высокому худощавому человеку с короткими тёмными волосами и всегда приподнятой чёлкой, всякий раз наслаждаясь его юмором и поведением перед камерой. Музыкант мечтал о том, что однажды Фрэнк позовёт его, и он, сидя на месте всех предыдущих звёзд, расскажет миллионам телезрителей, как он сумел стать знаменитым. Вот только сначала этой знаменитости нужно было добиться, ведь одно дело – иметь тысячи влюблённых в твои песни фанаток в Лондоне, и совсем другое – завоевать славу и уважение людей

во всём мире, о чём не уставала напоминать мужу Роза. Но и без того Лео не упускал возможности скоротать субботний вечер за просмотром любимой передачи, наблюдая за действиями любимого ведущего.

Вот и сегодня, отыграв очередной концерт и отделившись от назойливых поклонниц, он вместе с женой поскорее отправился домой, чтобы успеть к началу эфира. Ему это удалось, и, переводя взгляд с захлопнувшейся мгновением ранее двери на широко улыбающегося шоумена, он был готов узнать, кто будет делиться своим восхождением к звёздам сегодня.

– Итак, приготовьтесь упасть со стула, если у него нет спинки: сегодня у нас в гостях, пожалуй, самый популярный английский политик современности – Джон Блэйк³!

Зрители, находящиеся в студии, пришли в восторг и подарили входящему в цивильном костюме Джону, нововатому мужчине в зрелом возрасте с проступающей в волосах сединой, который совершенно очевидно в ходе подготовки к участию в телепередаче побрился и причесался, бурные овации. Возможно, они это сделали просто потому, что перед каждым эфиром Фрэнк очень убедительно просил всех присутствующих при каждом удобном случае как можно громче хлопать и кричать, но, как бы то ни было, Джону ничего известно не было, и он, улыбнувшись, пожал руку Шенкости и сел на приготовленный для него стул напротив ведущего.

– Добрый вечер, добрый вечер, – поспешил поздороваться Блэйк, пытаясь перекричать неутихающую публику.

– Два вечера? Даже не рассчитывайте на это, Джон. Мы никого не приглашаем сюда дважды, – усмехнувшись, проговорил Фрэнк, подарив ещё немного радости людям в студии и за её пределами.

Лео победно вскинул кулак вверх: он явно получал удовольствие от каждой секунды своего любимого шоу.

– Честно признаться, я был немного удивлён поступившим от вас приглашением, – первым делом поведал Джон. – Я

³ John Blake

всегда полагал, что в вашей передаче принимают участие только актёры и певцы.

– Каждый из нас в жизни немного актёр, а в душе – певец, не так ли? – парировал Фрэнк. – Хотя вы правы: именно люди перечисленных вами профессий, как правило, оказываются в данной студии. Но сегодня не такой день. Сегодня актёры, певцы и многие другие прильнули к экранам своих или чужих, но присвоенных телевизоров во всех уголках земного шара, чтобы узнать чуть больше о жизни политиков. Вы же не разочаруете их, мистер Блэйк?

– О, я очень постараюсь. Поговаривают, что если гость вашего шоу показывает себя с не самой лучшей стороны, его перестают приглашать и в другие передачи.

– Да, статистика показывает, что это так, но я скажу вам больше: даже если человек хорошо выступает у нас и запоминается телезрителям, его никогда не позовут сюда вновь. В этом выгодное отличие ток-шоу «Путь к успеху» от остальных программ и секрет нашей популярности. Пока же мы прервёмся на короткую рекламу, за время которой вы должны собраться с мыслями. Джон, нельзя ударить в грязь лицом: на вас смотрит весь мир! Вы ведь хотите оставаться *успешным* политиком? – спросил Шенкости, делая упор на слово «успешным». – Шучу, ваша репутация никак не зависит от сегодняшнего выступления. Просто вспомните всё, что хотели рассказать, и после непродолжительной паузы мы начинаем.

Фрэнк успел бросить быстрый взгляд в камеру, после чего на экране появилась заставка телепередачи.

– И всё-таки он потрясающий, – пробормотал Лео и подпрыгнул от неожиданности, услышав голос жены.

– Я скоро начну ревновать, – сказала та и улыбнулась, увидев, как перепугался её муж. – По-моему, мне ты комплименты делаешь куда реже, чем этому Шенкости.

– Милая, он замечательный ведущий, вот и всё. А чего ты вернулась? Решила посмотреть эфир вместе со мной? Сегодня, кстати, политик в гостях.

– Политик? Я думала, что в этой передаче участвуют одни клоуны с Шенкости во главе. Нет, я зашла узнать твой график

гастролей в следующем месяце. Ты говорил, что в сентябре расписание посвободнее.

– В сентябре две тысячи сорок первого может быть, – засмеялся Лео, но, взглянув на супругу, тут же придал своему лицу серьёзное выражение. – В смысле... Роза, мы знамениты, мы пользуемся популярностью у молодёжи, они хотят нас видеть и слышать, и пока график очень плотный. Но что в этом плохого?

– Плохого? Я потом тебе объясню, ведь сейчас ты вряд ли захочешь меня слушать, – и, заметив недоумение на лице мужа, девушка указала пальцем на экран, где уже вновь начинался эфир.

– Роза, ты чудо, – улыбнулся Лео и отправил жене воздушный поцелуй.

Та, возведя глаза к потолку, поспешила удалиться.

– Пока вы использовали рекламную паузу для семейных разборок, мы с мистером Блэйком успели сыграть партию в «Двадцать одно», – непринуждённым тоном сказал Фрэнк, пряча в карман брюк колоду карт. – Кто выиграл? Конечно же, я. Я сказал, что в двадцать один час закончится передача и забрал у Джона карты. Разумеется, уже после того, как понял, что обыграть его мне не удастся. Впрочем, давайте перейдём к тому, зачем мы здесь собрались. Джон, в конце концов, когда увеличится средний заработок населения в стране?

– Но... – непонимающе заговорил Блэйк.

– Не уходите от ответа. А когда каждый британец сможет позволить себе иметь собственную машину, собственный дом и собственное мнение?

– Простите, я не...

– Я просто хотел, чтобы вы освоились. Разве не такие вопросы обычно задают политикам?

Джон облегчённо выдохнул и рассмеялся:

– Фрэнк, давайте впредь без подобных сюрпризов. Я ведь подумал, что мне и правда придётся отвечать на эти вопросы.

– Придётся, – заверил того Шенкости. – Но не здесь. Нам же от вас нужно иное: расскажите, каково быть известным. Вы человек, которого знают все люди, имеющие и хотя бы изредка включающие телевизор. Вы получаете удовольствие от своей славы?

– Прежде всего, я должен заметить, что известность политика не похожа ни на какую другую славу. Возьмём, к примеру, знаменитого музыканта: его приглашают принять участие в различных концертах, на улице он зачастую окружён толпой беснующихся фанатов, диски с его музыкой расходятся каждый день миллионными тиражами, а постеры с его фотографией можно увидеть во всех магазинах.

– Не во всех.

– Простите?

– У моего дома находится продуктовый магазин, в котором я никогда не видел подобных постеров. Хотя, быть может, они находятся в местах, недоступных моему глазу: скажем, за стендами со всевозможными товарами или под прилавком. Нужно будет обязательно проверить.

Шенкости выудил из кармана небольшой блокнот и стал делать в нём какие-то пометки.

– Всё, я закончил, – произнёс он через несколько секунд с таким видом, словно только что застегнул пуговицу на пиджаке или поправил галстук.

Ошарашенный Джон не нашёлся, что ответить, и решил просто продолжить мысль, начатую минутой ранее:

– Так вот, посмотрим на успешного актёра: ему то и дело предлагают сняться в очередном фильме или стать лицом какой-нибудь рекламной кампании, он постоянно участвует в различного рода шоу и многим знаком с самого детства. Нечто похожее мы можем сказать и о спортсмене, и о любом другом известном человеке, но не о политике. Когда я выхожу из дома, то не вижу рядом с собой кучку незанятых делом людей, мечтающих получить мою роспись. Если меня и приглашают принять участие в какой-либо церемонии, то, как правило, ради того лишь, чтобы я вручил одну из наград и сказал торжественную речь, причём нередко эту речь я вижу уже в готовом варианте, написанной на листке и предлагаемой мне непосредственно в день проведения церемонии. Наверное, не в последнюю очередь я согласился посетить вашу передачу в надежде на то, что она внесёт некоторое разнообразие в мою жизнь.

– А я разве не предупреждал вас?

– О чём?

– О том, что в конце программы вы должны будете вручить приз лучшему телеведущему года и произнести серьёзную, торжественную речь. Вот, кстати, листок с ней, – сказал Фрэнк, вновь достал блокнот и, вырвав лист, на котором не так давно что-то помечал, протянул его Блэйку.

Джон неуверенно взял листок и прочитал единственное слово, записанное на нём: «Улыбнитесь».

– Да, улыбнитесь, Джон, вы слишком серьёзны сегодня. Я ведь пошутил, – Шенкости подал пример гостю, растянув рот в широкой и довольной улыбке, и зрители в студии поспешили сделать то же самое.

Блэйк на секунду задумался, после чего медленно произнёс:

– Фрэнк, может быть, вы сразу продемонстрируете нам все свои шутки, а затем я спокойно расскажу то, ради чего вы, собственно, меня пригласили?

– Зачем?

– Как зачем? Ведь в этом и заключается смысл вашего шоу!

– Безусловно. Но поймите: если мы поступим так, как вы предлагаете, то восемьдесят процентов людей, наблюдающих сейчас за нами, нажмут на своих пультах кнопку выключения телевизора ровно в тот момент, когда я закончу рассказывать последнюю шутку, – подмигнул гостю шоумен. – Так что давайте будем придерживаться принятых канонов телевидения. Ну, или чем там я руководствуюсь, когда веду эту передачу.

Фрэнк рассмеялся, и в зале в очередной раз прозвучали аплодисменты, смешанные со смехом довольной публики.

– Так на чём вы остановились, мистер Блэйк? – продолжил Шенкости после короткой паузы.

– Да, таким образом, известность политика – это совсем не то, что принято понимать под словом «известность». Быть узнаваемым, конечно, приятно, но знаменитость практически никак не отражается на моей жизни, разве что очень часто приходится слышать вопросы, подобные тем, что вы задавали в начале передачи, да ещё и под прицелом камеры. Ведь считается, что от политиков зависит будущее страны, так оно, в общем-то, и есть, и работать приходится ответственно,